

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 539 - Э

г. Алматы 2 марта 2017 г.

(Вводная часть с персональными данными удалена)

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каково место представленного на исследование материала в общей структуре произведения?
2. Содержит ли представленный на исследование отрывок повести «Зеркало» информацию о конкретном лице?
3. Содержатся ли в отрывке повести «Зеркало» сведения клеветнического характера в отношении Ибрагимова У.С.?
4. Содержатся ли в отрывке повести «Зеркало» сведения оскорбительного характера в отношении Ибрагимова У.С.?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Текст запроса А. Бараева
2. Книга с повестью А.Бараева «Ташэйнэк» («Зеркало») (Алмута, «Мир», 2014 г.)
3. Отрывок повести «Ташэйнэк», переведенный с уйгурского языка на русский
4. Коллективное письмо жителей Султан-Кургана (8 человек), опубликованное в Республиканской общественно-политической газете «Уйгур авазы» за №13 (7766) от 31 марта 2016 года под названием «Мысли после прочтения книги «Ташайняк» (перевод на русский).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов был проведен жанроведческий, функционально-стилистический, лексико-семантический, контекстный анализ

текста с использованием данных нормативных словарей, справочников, специальной литературы по лингвистике и теории литературоведения. Ссылки на использованную литературу даются в скобках по перечню, приведенному в Приложении.

Анализируемый отрывок представляет собой художественный текст. Художественный текст – специфический объект лингвистики. Его особенность как объекта лингвистической экспертизы состоит в том, что, с одной стороны, он может содержать в себе признаки языкового правонарушения, с другой, – сам по себе является главным средством защиты. Так, критерий «соответствие действительности» является основным при юридической квалификации утверждений как порочащих или клеветнических. В отношении же художественного произведения этот критерий не имеет силы, поскольку, в отличие от информативных публикаций, например, статей в СМИ, оно (произведение) не предназначено для утверждения о реальном факте, а лишь выявляет точку зрения, мнение, субъективный образ отраженной и переработанной художественным мышлением автора действительности.

Формы художественного освоения действительности – это вымысел, субъективная интерпретация действительности под эстетическим углом зрения, образность мышления, типизация явлений социальной и внутренней жизни человека и т.п. В силу этого художественная жизнь условна, она отнюдь не означает копиального отображения социальной жизни, более того, копиальность уничтожает художественность. Их отождествление свидетельствует о низком уровне понимания сущности словесного искусства. (37, с. 47) Копиальность важна, например, для документальной прозы, в отличие от которой художественная повесть является творчески преобразованной реальностью и не ориентирована на достоверность.

Персонаж художественного произведения не тождествен конкретному реальному прототипу (так, Кутузов в романе «Война и мир» Л. Толстого не обязан быть копией Кутузова реального, так же, как Наполеон – копией реального Наполеона). А рассказчик (даже если он пишет от первого лица) или подразумеваемый автор не идентичен реальному автору.

После этих предварительных тезисов перейдем к анализу отрывка повести А. Бараева «Ташэйнэк» («Зеркало»).

1. Каково место представленного на исследование материала в общей структуре произведения?

Исследуемый материал является отрывком из книги А. Бараева «Ташэйнэк», изданной 15 декабря 2014 года в Алматы издательским домом «Мир», и представляет собой текст, принадлежащий художественному стилю. Текст является частью повести, он завершает художественное произведение. Надо отметить, что сам по себе этот отрывок мог бы выступать как отдельное

произведение (рассказ): текст представлен малым объемом (28 книжных страниц), имеет линейную композицию, в основе сюжета лежит конфликт, который разрешается в финале повествования и приносит «жизненных крах» главному герою. В центре внимания читателя – герой по имени Аркин, мысли и переживания которого описывает автор-нарратор.

Но отрывок не имеет четких границ, собственного названия, и является неотделимой частью повести, ее логическим продолжением и завершением. Чтобы понять, какую роль играет в повести представленный на исследование отрывок, проведем беглый анализ всего художественного произведения.

«Ташэйнэк» («Зеркало») – это повесть-притча, разветвленная семейная хроника со множеством героев, повествующая о жизни четырех поколений семьи Абдурахмановых. Действие повести охватывает исторический период в 130 лет (с 1881 по 2009 гг.), события описаны с точки зрения членов одной семьи. Повесть условно разделена на 4 части, в каждой из частей – свой главный герой, один из мужчин семейства Абдурахмановых: Абдурахман, Абдуракул, Рустам, Аркин. Аркин – герой исследуемого отрывка – является сыном Рустама, внуком Абдуракула и правнуком Абдурахмана. Глазами каждого из героев описано его время: особенности, уклад жизни, люди. В жизни героев происходили как радостные события, так и неприятности, автор показывает, как каждому из них удавалось преодолевать трудности. При этом герои взаимодействовали с самыми разными людьми: как добрыми и отзывчивыми, так и злыми, завистливыми. Автор, вводя большое количество второстепенных персонажей, пытался воссоздать портрет эпохи, увиденный глазами главных героев. Мораль, которая, на мой взгляд, выводится из этой повести – нужно прожить жизнь достойно и несмотря ни на какие трудности остаться человеком. Помогает понять идею и замысел автора также само название произведения. Символизм заглавия «Зеркало» особенно полно раскрывается в финале повести (сразу после исследуемого отрывка):

...Через некоторое время он вернулся с большим зеркалом в руках и поставил его перед кроватью Аркина. Аркин с удивлением посмотрел на отца и, едва шевеля губами, спросил, для чего это зеркало.

- Сын мой, разве ты не помнишь? – начал отец. – Это зеркало я просил принести ко мне в комнату, когда лежал, прикованный к постели. Врачи категорически запрещали мне двигаться. Однако я каждый день разговаривал сам с собой, глядя в это зеркало, и вскоре нашел в себе энергию, чтобы начать шевелиться. Сначала я разгибал ноги и руки. Потом встал. С большими трудностями сделал свои первые шаги, медленно ходил по комнате. Позже смог выйти во двор. А дальше ты сам все видел и все знаешь. Хочу дать тот же самый рецепт тебе. Каждый день смотри на себя в зеркало и отмечай, какие изменения успели произойти. Постарайся ежедневно совершать маленькие успехи, думай только о хороших вещах, о хороших людях, о хороших временах. Сказав это, отец вышел из комнаты, оставив зеркало возле Аркина.

(пер. с уйгурского)

Таким образом, зеркало в повести А. Бараева выступает в роли средства исцеления и символа. В данном отрывке оно, на мой взгляд, символизирует знание о самом себе. Аркин должен всмотреться в свое отражение и увидеть человека достойного, полную противоположность того, кто сломил его дух. Помимо этого, и сама повесть является своего рода зеркалом, порталом в другие эпохи. На страницах повести отражено прошлое.

Таким образом, исследуемый отрывок является неотъемлемой и органичной частью повести «Зеркало», одной из четырех ее частей, объединенных авторской идеей: «жизнь будет всегда полна испытаний, и, пройдя через эти трудности, важно не потерять лицо, остаться человеком». Все четыре части повести в равной степени помогают реализовать замысел автора: нарисовать портреты четырех эпох, прожитых членами одной уйгурской семьи.

2. Содержит ли представленный на исследование отрывок повести «Зеркало» информацию о конкретном лице?

Художественное произведение, как правило, составляет органичный сплав выдуманного и невыдуманного. Так, А.П. Чехов опирался в своих произведениях на лица, события, бытовые детали, почерпнутые из окружающей реальности, и вместе с тем до неузнаваемости перекомпоновывал увиденное; Т. Манн говорил о «стимулирующем действии фактов» и «живых деталей» на его творчество. Прямое наблюдение жизни и самонаблюдение – это то, из чего большинство авторов черпают свое вдохновение и идеи, так что в персонажах произведения нередко запечатлевались черты непосредственного окружения автора (как это часто бывало, например, в поэмах Байрона). (7, с. 153–154)

Художественный текст иногда позволяет идентифицировать прототип художественного образа, иногда – нет. Обратимся к терминологии.

ПРОТОТИП (греч. *prototypon* – прообраз) – реально существовавшее лицо, послужившее автору прообразом (моделью) для создания литературного персонажа. «Переработка» П., его творческое преобразование — неизбежное следствие художественного освоения первоначального жизненного материала. Степень ориентированности на П., характер его использования зависят от направления, жанра и творческой индивидуальности писателя. Наличие П., иногда жизненно значимого для автора и дающего импульс работе над произведением, – существенная черта литературного творчества, особенно реалистического, с его жизнеподобием, бытовым колоритом, психологизмом. (7, с. 828)

Так, Тургенев писал: «Без уездного врача Дмитриева не было бы Базарова... Меня поразила в нем базаровская манера, и я стал всюду приглядываться к этому нарождающемуся типу». Эти слова доказывают, что писатель, создавая образ, опирался на реальное лицо, воспринятое и познанное им как близкий художественной завершенности тип. (38, с. 753.)

В представленном на исследование отрывке повести «Зеркало» имеется персонаж, в описании которого узнал себя реальный человек – У. Ибрагимов, предприниматель и житель микрорайона Султан-Курган. Также в герое книги узнали У. Ибрагимова его земляки, написавшие письмо в общественно-политическую газету «Уйғур авази», опубликованное 31 марта 2016 года (см. текст «Мысли после прочтения книги «Ташайняк»): «...автор в конце своей книги переходит к описанию Султан-Кургана. Мы подумали, что в повести есть тоже район под названием Султан-Курган. Далее становится интереснее читать. И вот находим далее в повести описание кафе под названием «Султан-Курган». Удивились этому. Далее нашли героя по имени Усенжан. И вот до нас дошло, что в книге описывается именно наш микрорайон».

Далее авторы текста пишут: «...автор в книге этого персонажа так ругает, что мы прикусили воротники от стыда. Там на Усена много напраслины возводится».

Таким образом, жители упоминаемого в тексте Султан-Кургана узнали своего земляка в тексте повести по следующим признакам: указан реальный топоним, откуда родом У.Ибрагимов (Султан-Курган), названо существующее в действительности кафе «Султан-Курган», с которым, вероятно, связан У.Ибрагимов, а также названо полное имя У.Ибрагимова – Усенжан. Кроме того отмечена такая важная характеристика героя, как заикание. Из представленных на исследование документов неясно, имеет ли названную речевую особенность У.Ибрагимов, но если имеет, то это, вероятно, также способствовало узнаванию.

Автор повести «Зеркало» знаком с У.Ибрагимовым и вовсе не отрицает, что тот явился прототипом одного из его персонажей, Усена-заики. Однако следует сказать, что даже возможность идентификации героя – это установление «генетического родства», но не тождества; внутренней формы, но не реального лица. То есть между Усеном-заикой на страницах повести и У.Ибрагимовым нельзя ставить знака равенства.

Примеров прототипов в литературе огромное множество: из известных исторических личностей это Кутузов и Наполеон в «Войне и мире» Л. Толстого, Анна Иоанновна в «Ледяном доме» Лажечникова, Петр I в одноименном романе А.Толстого, Сталин в «Круге первом» Солженицына, Ленин в стихотворении Твардовского «Ленин и печник» и т.п. Реальная историческая личность в художественном тексте – это только персонаж, образ этой личности, который может соответствовать ее духу и лишь создавать иллюзию соответствия

действительности, но не быть ее достоверным отражением. Очень часто прототипами литературных персонажей выступают люди из ближайшего окружения писателя. Так, например, в романе «Бесы» Достоевского многие персонажи списаны с реальных людей, с некоторыми из них Достоевский был знаком лично.

Изучив историю вопроса, удалось обнаружить также удивительное сходство полемики, развернувшейся вокруг повести «Зеркало» с ситуацией вокруг романа Стендаля «Красное и черное». Современники были возмущены этим романом писателя, говоря, что он «клеветает на французское общество, что добропорядочные провинциалки не похожи на госпожу Реналь, что семинария в Безансоне — дурной шарж...» Стендаль не боялся язвительных отзывов. В том же произведении он писал:

«Роман – это зеркало, с которым идешь по большой дороге. То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы. Идет человек, взвалив на себя это зеркало, а вы этого человека обвиняете в безнравственности! Его зеркало отражает грязь, а вы обвиняете зеркало! Обвиняйте уж скорее большую дорогу с ее лужами, а еще того лучше – дорожного смотрителя, который допускает, чтобы на дороге стояли лужи и скапливалась грязь»(39, с. 208).

Как бы далеко ни отстояли друг от друга писатели Стендаль и А.Бараев в отношении времени, места проживания, языка, культуры, затрагиваемых тем, уровня признания, вклада в мировую литературу и т.д., нельзя отрицать, что реакция окружения на их произведения сходна, а высказывание Стендаля о романе как зеркале является едва ли не самой меткой формулировкой замысла повести А.Бараева.

Как уже было сказано ранее, автор повести пытался показать четыре периода времени глазами четырех персонажей, создать портреты эпохи. Чтобы достичь цели и создать портрет эпохи, писатели неминуемо прибегают к приему типизации (обобщают самые характерные черты). Типизация содержит в себе целый сгусток человеческой культуры, достоинств и пороков человека своего времени, своей эпохи. Образы самых знаменитых литературных персонажей – яркий прием типизации. Когда мы называем имена Чайльд Гарольд, Фауст, Отелло, Евгений Онегин – это высокого уровня обобщения типизация. А Лермонтов определяет «типичность изображения» следующим образом: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». (40, с.7)

Усен-заика – это тоже тип, в этом образе А.Бараев обобщает главные, по его мнению, пороки современности. Насколько успешно используется здесь прием типизации – вопрос, не имеющий отношения к юридико-филологической оценке текста. Читатель имеет право соглашаться или не соглашаться с наблюдениями и выводами автора повести, но ни запретить, ни опровергнуть через суд эти мнения читатель юридических прав не имеет.

Таким образом, герои повести «Зеркало» имеют прототипы в реальной жизни, но исследуемый отрывок не содержит информации о конкретном лице, поскольку все лица, упоминаемые в тексте, являются персонажами повести.

3. Содержатся ли в тексте рассказа «Зеркало» сведения клеветнического характера в отношении Ибрагимова У.С.?

Несмотря на то, что во второй части заключения уже было доказано, что в тексте отсутствует информация о конкретном лице, все же попытаемся ответить на вопрос о наличии в тексте клеветнических сведений. Для привлечения автора публикации к ответственности по ст. 130.1 УК РК (Клевета) необходимо наличие совокупности следующих условий:

1. информация распространена;
2. она не соответствует действительности;
3. информация является сообщением сведений, а не выражением мнения автора;
4. сведения носят порочащий характер;
5. преступление совершено с прямым умыслом. (22, с.35)

Даже если предположить, что 1, 3, 4 и 5 условия доказаны, то вот второе условие – соответствие/несоответствие действительности – не может быть определено в силу специфики художественного текста. Ситуация, в которую попадают стороны судебного разбирательства, парадоксальна. С одной стороны, если информация в повести соответствует действительности, тогда исчезает сам предмет спора (то есть тогда нельзя сказать, что кто-то о ком-то сказал неправду). С другой стороны, если доказано несоответствие, то можно возразить: художественное произведение и не должно копировать действительность.

Любой текст, чтобы быть декодированным (расшифрованным, понятым), должен соотноситься с неким внешним миром. Художественный текст не составляет здесь исключения, однако он явно не рассчитан на оценку его с точки зрения истинности/ложности, соответствия/несоответствия действительности.

Художественный образ живет в пространстве индивидуального сознания писателя, а не в контексте действительной жизни. Он формируется под давлением субъективных склонностей, интересов и идеалов автора. Главное назначение образа состоит в обобщении накопленного опыта. Художественный текст предполагает бесчисленные варианты интерпретации, а «... к интерпретации не предъявляется условие истинности». (9, с. 632).

Таким образом, в тексте отсутствуют сведения клеветнического характера в отношении Ибрагимова У.С. Критерий «соответствие действительности» является основным при юридической квалификации утверждений как

порочающих или клеветнических. В отношении же художественного произведения этот критерий не имеет силы, поскольку, в отличие от информативных публикаций (например, статьи в средствах СМИ), оно (произведение) не предназначено для утверждения о чем-либо, а лишь выявляет точку зрения, мнение, субъективный образ отраженной и переработанной художественным мышлением автора действительности.

4. Содержатся ли в тексте рассказа «Зеркало» сведения оскорбительного характера в отношении Ибрагимова У.С.?

Важным признаком оскорбления в юридическом смысле является неприличная форма выражения. Таким образом, для того, чтобы определить, имеет ли то или иное высказывание оскорбительную направленность, необходимо для начала установить наличие неприличной лексики.

Однако для художественного текста понятие нормы оценочного суждения в юрислингвистическом аспекте неприменимо поскольку в целях художественной выразительности могут использоваться любые языковые средства. (25)

Рассмотрим лексику, использованную в качестве характеристики и описания поступков одного из персонажей повести, Усена. Сразу же разделим ее на разряды по критерию нормативности/ненормативности.

Литературная и разговорная лексика (нормативная):

Усен-заика, лицемерный, подлый, бесчестный, урод, подлец, негодяй, нечисть, бесстыдный обманщик, свинья, раб желудка, сатана в облике человека, нечестивец, хитрец, тунядец, мошенник, бездельник, его родственники такие же, как он сам, его действия – позор всему роду, бесчестные дела, подвел под статью молодого человека, собрал клевету, многих наших парней разорил, (о качествах:) хитрость, коварство, подлость.

Бранная лексика (ненормативная):

Сволочь, паскуда, мразь.

Итак, во всем отрывке имеется три слова, относящихся к ненормативной лексике, дефиниции которых по словарю даются со стилистической пометкой (бран.) – бранное: сволочь, паскуда, мразь.

Рассмотрим контекст употребления: разговор, в котором персонаж по имени Усен характеризуется подобным образом, происходит во время визита Аркина в Кульджу, где его встречает друг Мухтарджан, одолживший ему крупную сумму денег для выплаты Усену. Мухтарджан и еще несколько мужчин по случаю приезда Аркина, устраивают застолье в местном кафе, во время которого завязывается беседа, и разговор заходит об Усене. Второстепенный персонаж по

имени Тилипджан, оказывается, сталкивался с «коварством и подлостью» Усена, именно он произносит названные выше бранные слова, а также большинство других слов, дающих отрицательную характеристику Усену.

Следует сделать небольшое отступление и отметить, что в уйгурском языке большую роль играли и играют прозвища людей. В антропонимике уйгуров отражены быт, культура и духовный облик жизни народа, языковое богатство. Уйгурские прозвища пополняли активный бытовой словарь: они оказывали влияние на синонимический, антонимический, омонимический и фразеологический ряды языка. В исследуемом отрывке слова и выражения, характеризующие Усена, представлены преимущественно как синонимы, заменяющие в речи имя персонажа на его характеристику: лицемерный, подлый, бесчестный, урод, подлец, негодяй, нечисть, бесстыдный обманщик, свинья, раб желудка и т.д.

По прозвищам, взятым из художественной литературы, мы можем еще лучше представить индивидуальные качества героев. Врагам давали уничижительные прозвища. Обратимся к таким примерам в уйгурской литературе (их огромное количество, здесь – лишь малая часть):

Сэмэдий З. «Майимхан».

Прозвище 'Гаңуң' – 'Скандалист'. Такое прозвище прямо по ходу романа дала одному из персонажей главная героиня:

«Неужели Бахти скандалист? – холодно усмехнулась Маимхан. – Ведь вы «скандалист», существо мужского подобию, которое не достойно звания мужчины...»

Босақов Ж. «Лашман»

Прозвище 'Валақ' – 'Балаболка'

Зулпиқар М. «Сэрап»

Прозвище 'Почи' – 'Врун'

Абдуллин Х. «Отлук чэмбэр»

Прозвище 'Гой-лопу' – 'Предатель'

Также часты прозвища, связанные с физическими и речевыми дефектами и особенностями, как и в случае с Усеном (заика): немой, хромой, глухой, безбровый, плешивый и т.д.

Таким образом, давать характеристики окружающим – это особенность бытовой лексики уйгуров, сохранившаяся и до наших дней. Употребление писателем

кроме собственного имени бытовых прозвищ персонажей свидетельствует о том, что он хорошо знает народный язык. (32, с.147)

Отметим, что художественное произведение любого жанра может включать в себя находящиеся вне сферы общеупотребительного словаря слова, в том числе просторечие, сленг, а также брань и мат. Другими словами, в целях художественной выразительности могут использоваться любые средства, любая лексика, в том числе инвективная.

Примеры видим у классиков русской литературы:

Так будто тысяча
Гнусавейших дьячков,
Поет она плакидой —
Сволочь-вьюга!
И снег ложится
Вроде пяточков,
И нет за гробом
Ни жены, ни друга!
(С. Есенин, «Ответ»)

«Че, взял? Взя-ал, паскуда! Не ндравлюсь я те намазанный-то, не ндравлюсь?»
(В.Астафьев, «Царь-рыба»)

А у В.Маяковского даже имеется стихотворение под названием «Мразь».

Из сказанного вытекает следующий вывод: в отрывке повести «Зеркало» отсутствуют сведения оскорбительного характера в отношении Ибрагимов У.С. В тексте присутствуют бранные слова сволочь, паскуда, мразь, однако, если с позиции юрислингвистики эти слова являются ненормативными, то в художественном произведении их употребление позволительно и может быть необходимым для выполнения эстетической функции. Следовательно, понятие неприличной формы, основополагающее для оскорбления – к этим словам неприменимо.

ВЫВОДЫ:

1. Исследуемый отрывок является неотъемлемой и органичной частью повести «Зеркало». С его помощью автор воплощает и завершает свой замысел, пытается донести до читателя идею всего произведения.

2. Герои повести «Зеркало» имеют прототипы в реальной жизни, однако исследуемый отрывок не содержит информации о конкретном лице, поскольку все лица, упоминаемые в тексте, являются персонажами повести.

3. В исследуемом отрывке повести «Зеркало» отсутствуют сведения клеветнического характера в отношении Ибрагимова У.С. В отношении художественного произведения критерий «соответствие действительности» не имеет силы, поскольку художественное произведение выявляет субъективный образ действительности, отраженной и переработанной мышлением автора.

4. В исследуемом отрывке повести «Зеркало» отсутствуют сведения оскорбительного характера в отношении Ибрагимова У.С. В художественном произведении позволительно употребление любой лексики, в том числе инвективной, следовательно, понятие неприличной формы, основополагающее для оскорбления – к словам, употребленным в данном отрывке, неприменимо.

Специалист

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

используемой в процессе лингвистического исследования объектов

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.

2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.

5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия/ Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель, 2005.

6. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

7. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. Николюкин А.Н. М.: 2001. - 1600 с.

8. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
10. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002.
11. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
12. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов. – М.: Медея, 2004.
13. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.
14. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.
15. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007.
16. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009.
17. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
18. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
19. Современный русский язык: Учебник для вузов / Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А. и др. М.: Высш. шк., 1984.
20. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. Лингвистическая экспертиза спорного текста. – Алматы, ТОО «Полиграфсервис», Алматы, 2009.
21. Карымсакова Р.Д. Семантика спорных разговоров: опыт интерпретации // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово. – Кемерово, 2011.
22. Карымсакова Р.Д., Таусогарова А. К. и др. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта. – Алматы, ТОО «Полиграфсервис», 2013.
23. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
24. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.
25. Матвеева О.Н. Художественный текст как объект лингвистической экспертизы, Барнаул, 2013 г.

26. ИссерсО.С. Речевая тактика комплимента в разговорной речи // Речь города. Тезисы докладов Всероссийской межвузовской научной конференции. - Омск, 1995.
27. Серль Дж. Теория речевых актов. - М., 1998.
28. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра [Текст] // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. - М.: Наука, 1983. – С. 172-214.
29. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
30. Гаврилов А.В. Модель ассоциативного мышления // Системы искусственного интеллекта. Новосибирск: НГТУ, 1993. С. 10-14
31. Большой словарь русских поговорок – М.: Олма Медиа Групп. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. 2007.
32. Бахамова А. // Ләқәм – дивный мир уйгурских прозвищ. – Алматы: «Мир», 2014. – 200 с.
33. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М.: Медея, 2004.
34. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1. – Барнаул, 1999.
35. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, научн. ред. А.Р. Ратинов – М.: Фонд защиты гласности, 1997.
36. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом «ЛИБРО- КОМ», 2013.
37. Лебедева Н.Б. «Вот так и живем», или Подсуден ли персонаж художественного произведения? // Юрислингвистика-VII: Язык как феномен правовой коммуникации/ Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2006.
38. Тургенев И.С. // Русские писатели о литературном труде. М., 1955. Т.2.
39. Стендаль // Красное и черное. Изд. «Правда», Москва, 1978 г.
40. Лермонтов М.Ю. // Герой нашего времени / Собрания сочинений в 4-х томах. Т. 4. М., «Правда», 1969